Текст · 23 сентября 2019, 10:09
Анастасия Садовская,

Телефон, Нацгвардия, «Бардак». Сотрудник университета в Мордовии пожаловался на насилие со стороны силовиков, теперь его судят

После ночной встречи с нацгвардейцами возле кафе «Бардак» в Саранске братья Сергей и Алексей Напалковы решили подать жалобу в Следственный комитет — врачи зафиксировали у обоих ссадины и кровоподтеки. Но уголовное дело возбудили не на силовиков, а на Алексея — и теперь 39-летнего сотрудника университета судят за применение насилия к представителю власти.

«Саранск — город контрастов. Попасть в историю здесь могут не только бомжи, самозваные цари и граждане нетрадиционной сексуальной ориентации». Такими словами в мордовской газете «Столица С» начинается заметка о задержании Алексея Напалкова, заместителя директора историко-социологического института МГУ им. Огарева. 39-летнего Напалкова задержали в ночь на 21 марта около кафе «Бардак»— по версии издания, после того, как он устроил «банальную драку», из-за которой в кафе приехали сотрудники Нацгвардии. Увидев силовиков, Напалков «возжелал покинуть место ристалища и ударил одного из стражей порядка по лицу».

«Люди в погонах жестко отреагировали на столь вольнодумный жест», — утверждает анонимный

автор заметки. Против молодого человека возбудили дело о применении насилия в отношении представителя власти (часть 1 статьи 318 УК).

Алексей Напалков говорит, что все было иначе: это его с 36-летним братом Сергеем при задержании избили нацгвардейцы. А когда Сергей решил подать жалобу на силовиков в Следственный комитет, появилось уголовное дело против Алексея.

«Ударили меня по спине, надели наручники, взяли телефон»

21 марта 2019 года, 3:42 ночи. Служебная машина Нацгвардии приезжает на вызов в саранское кафе «Бардак». Она притормаживает возле четырех мужчин, которые о чем-то говорят. Двое из них – тоже бойцы Нацгвардии: они оказались у кафе чуть раньше своих коллег. Напротив них стоят сотрудник МГУ им. Огарева Алексей Напалков и его брат Сергей.

На записи с камеры видеонаблюдения у входа в кафе видно, что одновременно появлением УАЗа один из стоявших вместе с братьями силовиков несколько раз хватает Алексея за рукав. Тот медленно делает два шага назад. Нацгвардеец, не выпуская руки, идет за ним. Сильно потянув Напалкова на себя, он обходит мужчину и заламывает ему руку. Напалков вырывается, двое силовиков бегут за ним и валят на асфальт. Детально рассмотреть их действия сложно из-за плохого качества записи.

Видео на YouTube

YouTube

Нацгвардия возле кафе «Бардак» в Саранске, 21 марта 2019 года

@mz-video

https://youtu.be/PkGEgs2pH3s

Инцидент возле кафе «Бардак». Видеозапись из материалов уголовного дела

По словам Алексея Напалкова, на видеозапись попал момент, когда он попытался снять сотрудников Нацгвардии на телефон – из-за этого их с братом избили силовики.

«Мы с друзьями встретились в кафе, – вспоминает Алексей. – [Со мной были] брат мой родной и двое моих одноклассников. В том кафе другая компания была, у нас с ними небольшой конфликт завязался. Люди выпившие были. Бармен сказала, что вызовет полицию, мы пошли на выход. Вышли из кафе – я посмотрел по карманам, понял, что забыл свой сотовый телефон».

Вместе с братом он вернулся обратно, забрал телефон, а у выхода уже увидели двух сотрудников Нацгвардии «в касках, в бронежилетах, спереди никаких опознавательных знаков не было».

«Брат попросил представиться и предъявить удостоверение: его однажды в Москве ограбил человек, назвавшись полицейским. Сотрудники начали агрессивно отвечать, я достал телефон. Тот, который стоял напротив меня, потребовал прекратить съемку, я отказался. Он на меня накинулся, к нему подбежал второй. Ударили меня по спине, по ногам, я свалился, на меня надели наручники, взяли телефон. Один сидел на мне, искал,

что я там снял. Они с напарником переговаривались, обсуждали, что надо удалить запись», — рассказывает Напалков.

На видео можно разглядеть, что, пока один сотрудник Нацгвардии держит мужчину на земле, другой забирает телефон у Алексея – у того еще свободна одна рука. Когда телефон оказывается у силовиков, Напалкова переворачивают лицом вниз и застегивают наручники за спиной. Патрульный садится на задержанного, нему наклоняется напарник – вдвоем они что-то рассматривают примерно полминуты. Затем один из них отходит в сторону – в этот момент в руках нацгвардейца, который сидит на Напалкове, виден включенный экран телефона.

Сергея Напалкова, который попытался подойти к брату в наручниках, не пускают двое других нацгвардейцев. Сергей разводит руки в стороны, но его все равно заламывают и, удерживая втроем, несколько раз бьют по коленям и ступням и тоже валят на асфальт. Затем его поднимают и ведут в УАЗ, на этом запись из материалов дела обрывается.

Алексей настаивает, что на камеру наблюдения должно было попасть избиение Сергея в служебной машине: «Нацгвардейцы положили его между передним и задним рядом сидений автомобиля. Он ростом где-то метр восемьдесят пять, то есть у него голова и ноги не входили в автомобиль. Ему начали наносить удары дверцей машины по голове. Когда он закричал, те, кто нас задерживал, перешли на другую сторону, по ногам стали бить. По два раза они, получается, так с каждой стороны ударили. Потом

они сняли с Сергея ремень, согнули ему в коленях ноги и затянули его же ремнем. Двое сели назад, поставили на брата ноги и, пока мы ехали в отдел полиции, они его били ногами».

Оба брата провели ночь в саранском отделе полиции №1. Позже они обратились врачам, которые зафиксировали у обоих ссадины и кровоподтеки, больше всего у Сергея — на лице, предплечьях и коленях. Судмедэксперты пришли к выводу, что последнему в день задержания нанесли не менее 19 ударов тупым предметом. «Версия следствия – получили удары в результате драки в баре, хотя по внутренним камерам видно, что Сергею, например, в той стычке никто 19 ударов не наносил», – объясняет адвокат Олег Шувалов. В ситуационной экспертизе, которая помогла бы уточнить, когда именно мужчины получили повреждения, следователь отказал.

Боевая стойка, пять ударов, телефон

Прямо из отдела полиции Алексея Напалкова отвезли в Следственный комитет: прапорщик Нацгвардии написал рапорт, где указал, что сотрудник университета разбил ему губу. «На основе этого рапорта с меня взяли объяснение, — вспоминает Напалков. — Следователь написала, я ничего не диктовал. Я вообще в такую ситуацию в первый раз в жизни попал, в полиции ни разу не был, у меня, скажем так, шоковое было состояние после всех этих событий. Опыта не было, я просто, не читая, поставил подпись». Он говорит, что не разглядел, что было в

том объяснении; в материалах уголовного дела этого документа нет.

На следующий день Сергей Напалков обратился в Следственный комитет с заявлением о превышении сотрудниками Нацгвардии должностных полномочий. Через месяц, 22 апреля, Октябрьский межрайонный следственный отдел Саранска вынес два постановления: следователь отказался возбуждать уголовное дело по заявлению Сергея Напалкова, но возбудил дело в отношении его брата Алексея.

«Бей сильнее, завтра приду с адвокатом». Избитого в полиции жителя Саранска судят за нападение на полицейского

Потерпевший прапорщик Юрий Малыженков в своих показаниях утверждает, что мужчину пришлось взять за руку, потому что тот пытался убежать, когда увидел служебную машину. После этого Напалков «стал вести себя очень агрессивно» и, освободив

руку и «находясь в боевой стойке, нанес ему один прямой удар кулаком правой руки». Более того, говорил Малыженков, он «схватился руками за его форменную куртку и порвал правый нагрудный карман».

Сначала нацгвардеец отрицал, что Напалков записывал происходящее на видео, но при повторном допросе подтвердил, что просил его прекратить съемку, уточнив, что больше «на мобильный телефон внимания не обращал». Еще двое патрульных, подъехавших на УАЗе, вспомнили, что Алексей Напалков «вдруг резко пошел» на сотрудника Нацгвардии и «сделал не менее пяти попыток» ударить его, прежде чем разбить ему губу.

Еще одно доказательство обвинения – запись разговора Алексея и Сергея Напалковых с прапорщиком Юрием Малыженковым и его напарником Александром Кадаевым через несколько дней после задержания; они встретились возле рынка «Заречный». По словам патрульных, Алексей Напалков тогда просил их изменить показания. Из расшифровки разговора, которая приведена в обвинительном заключении, это неочевидно: братья неоднократно просят нацгвардейцев «уточнить», что в реальности произошло у кафе «Бардак» (с оговоркой «мы не просим тебя отказаться от показаний») и ссылаются на доказательства своей версии.

Сейчас Алексей Напалков говорит, что встреча с сотрудниками Нацгвардии была нужна, чтобы прояснить обстоятельства: «Пообщались с первым адвокатом, который был до Шувалова, он сказал, с ними стоит поговорить. На тот момент, наверное,

это была логичная реакция с нашей стороны. Сейчас понятно, что этого не нужно было делать. Смысл разговора: чтобы [Юрий Малыженков] сказал правду, что ему никто не наносил ударов. [Напарник Малыженкова Александр Кадаев] его записал, и в деле разговор появился к концу расследования».

Представляющий интересы преподавателя адвокат Олег Шувалов говорит, что следствие отклонило почти все ходатайства защиты: «Запрашивали техническую экспертизу в отношении записи, чтобы выяснить, был ли там монтаж, полностью все эти записи были использованы или фрагментарно. Просили истребование биллинга телефона, чтобы понять, выносили его куда-то из отдела или нет. Ходатайствовали о том, чтобы [повторно] допросить в качестве свидетеля еще и брата [Сергея Напалкова]. Другой свидетель приходил [на допрос] с адвокатом, пояснил, что является очевидцем. В результате следователь на следующий день или через день вызывает его одного, без адвоката. Он нам в итоге заявил: "извините, я был вынужден отказаться от своих показаний"».

Алексей вспоминает, что во время ознакомления с материалами дела следователь не предоставила второй том: «В итоге адвокат написал ходатайство о предоставлении всех томов уголовного дела и вышел. Сразу же за ним зашел начальник следственного управления и начал в открытую, с применением ненормативной лексики выражать свои эмоции. Говорил в присутствии следователя: "Что вы тут устроили, я лично буду ходатайствовать, чтобы тебя закрыли в СИЗО". Мне вообще на допросах

повторяли, что другой следователь давно бы уже меня "закрыл", как они это называют».

Сейчас он находится под подпиской о невыезде. Октябрьский районный суд Саранска начал рассматривать дело Алексея Напалкова 2 сентября, ближайшее заседание пройдет на 25 сентября.

Редактор: Егор Сковорода